

Владимир Евгеньевич Солодихин

Юмористическая история династии Рюриковичей

12+

Владимир Солодихин

**Юмористическая история
династии Рюриковичей**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Солодихин В. Е.

Юмористическая история династии Рюриковичей /
В. Е. Солодихин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

История Руси от призвания Рюрика до Владимира Мономаха и распада единой Руси на удельные княжества, написанная простым и юмористическим языком.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Рюрик. Основатель династии. Годы правления 862-879.	6
Глава 2. Вещий Олег. Регент при Игоре. Годы правления 879-912	8
Глава 3. Игорь. Несчастный князь. Годы правления 912-945.	11
Глава 4. Ольга (Регент при малолетнем Святославе). Годы правления 945-960.	13
Глава 5. Святослав. Великий воин. Годы правления 960-972	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Владимир Солодихин

Юмористическая история династии Рюриковичей

Пролог

Древняя история Руси (9-12 века), которая преподается в школах, университетах и является доступной для широкого круга читателей, основывается на летописи монаха Нестора «Повесть временных лет» (конец 11-начало 12 века).

Согласитесь, что изучать несколько веков истории страны только по одному документу, по меньшей мере, странно.

При этом, часть текста повести является прямым плагиатом из более ранних зарубежных произведений по истории Византии и Скандинавии, а также из Библии, будто дела, описываемые в ней, происходили в России.

Тем не менее, огромное количество историков продолжают отчаянно копаться в этом документе, время от времени производя на свет совершенно безнадежные теории и гипотезы.

Не отрицая полезности произведения Нестора, в представленном труде автор использует совершенно новые, ранее никем неисследованные источники по истории Руси – это летописи византийского священника, жившего в 11 -12 веках в Киеве, отца Онуфрия, и его современника, франкского путешественника и мецената Масонжида Доброго.

Отец Онуфрий, который в свите византийского митрополита приехал на Русь еще будучи молодым человеком, некоторое время служил в киевских церквях, а затем сделал блестящую карьеру, став советником киевских великих князей Святополка (1093-1113) и Владимира Мономаха (1113-1125). Занимая высокое положение в киевской иерархии, Онуфрий имел доступ к большому количеству документов, которые и в те времена хранились за семью печатями, и давно уже безвозвратно утеряны.

Другой важнейший источник, который предлагается вниманию, – записки богатого франкского путешественника, Масонжида Доброго, который изъездив множество стран, поселился в Киеве, где у него имелся собственный дом и семья. Если монах Нестор и православный священник отец Онуфрий излагали события с церковной точки зрения, то Масонжид пишет о событиях, происходящих в древней Руси, как человек светский.

Забегая вперед, открою удивительный факт: Масонжид Добрый и Нестор-летописец были убиты вместе в один день во-время киевского восстания 1113 года, о чем пойдет речь ниже.

История, излагаемая Нестором, отцом Онуфрием и Масонжидом Добрым, охватывает период от призвания Рюрика и создания единого Русского государства, до Владимира Мономаха, вскоре после смерти которого происходит окончательный распад Руси на удельные княжества.

Для удобства читателей автор перевел древнерусское письмо на понятный современный язык, сохраняя по возможности дух и стиль первоначального произведения. Даты от сотворения мира, используемые в летописях, переведены на привычное нам летоисчисление от Рождества Христова.

Итак, в путь!

Глава 1. Рюрик. Основатель династии. Годы правления 862-879.

Нестор немного сообщает о Рюрике. Он пишет, что этот князь в 862 году был призван на княжение самим населением тогдашней Руси. После призвания князь правил семнадцать лет, оставив после себя наследника – несовершеннолетнего князя Игоря и регента, Олега.

Собственно, все.

При этом, Нестор не сообщает никаких подробностей княжения и не указывает на реформы, которые непременно должен был проводить новый правитель. Наконец, за скобками остается вопрос: что, собственно, не устраивало народ до призвания Рюрика, и зачем он так срочно вдруг всем понадобился?

Отец Онуфрий в своем летописании пишет почти в унисон с монахом Нестором (или Нестор в унисон с Онуфрием, поскольку летописи писались примерно в одно время, и неизвестно кто написал свое произведение раньше).

Вот полная цитата относительно Рюрика из Онуфриевского свода:

«Однажды к берегу Ладоги причалил варяжский корабль. Капитан, сошедший с него, представился просто Рюриком, не уточнив имя это, фамилия или звание.

Относительно веры его мы можем, без сомнения, утверждать, что она была христианской, доказательством чего служит тот факт, что у него был свой корабль, на котором он, вероятно, умел плавать, тогда как язычники, равно как и еретики и, например, мусульмане с иудеями кораблей водить не умеют, а умеют только скакать, как дикие обезьяны, по веткам. Ибо безверие их в Христа порождает саму звериную сущность их, коя противна нам, людям богобоязненным.

– Вы кто такие? – спросил Рюрик у окруживших его людей.

– Хрен его знает! – ответили они. – Мы только появились на свете. Поэтому, естественно, пока не в курсе. А поскольку ты, как мы полагаем, человек опытный, то будь нашим князем.

– Вы что вздумали мне голову морочить? – нахмурился Рюрик. – Вы почти все тут старые и пожилые люди! И хотите сказать, что только родились на свет?

– Сами в шоке! – ответил за всех сгорбленный лысый старик. – Но только говорим мы чистую правду. Я сам родился буквально за минуту перед тобой.

Тут будто в подтверждении его слов одна из женщин родила точно такого же старичка только с длинной седой бородой.

– Приплыли! – громко вскрикнул Рюрик, схватился за сердце, упал и умер, однако перед смертью успел родить наследника – князя Игоря, что свидетельствует о том, что христианство он принял недавно, ибо роды у мужчины явление чисто языческое, порицаемое добрыми христианами нравами.

Рожденный им мальчик будто в назидание другим вышел розовым и маленьким. С тех пор бабы на Руси стали рожать малышкой, а Игоря в память об этом великом событии прозвали «старым».

Принял роды и взял на себя заботы о ребенке один из сопровождающих Рюрика воинов, Олег, который (в отличии от своего начальника) нисколько не удивился всему происходящему, посеуму и был прозван вещим (мудрым)».

Как мы видим, Онуфрий немного добавляет к жизнеописанию Нестора.

Гораздо более информации содержится в книге воспоминаний «Моя жизнь» знаменитейшего путешественника Масонжида Доброго, который начинает раздел, посвященный Руси, со следующего вступления:

«Народ руссов или «русские», как они иногда сами себя называют, очень серьезный, если не сказать мрачный, и не в меру трудолюбивый.

Почва в тех краях злая и жестокая не дает людям достаточного пропитания, и руссам приходилось по многу и тяжело работать, чтобы собрать хоть какой-нибудь урожай со своих тощих полей.

Однако в середине 9 века главной бедой руссов был даже не суровый климат, к которому они достаточно уже привыкли, а их собственные бароны или, как они сами себя называют, «хозяева земли русской». Эта очень небольшая, но страшно жадная кучка богачей отнимала у людей все, что только они могли получить от своей земли, а равно от богатых пушниной и дичью лесов их.

Правил же страной руссов очень злой и жестокий князь, который будучи сам несметно богат, все отнимал у несчастных руссов и большей частью оставлял в своих закромах, а меньшую отдавал своим друзьям, богачам, многие из которых были не русской крови и проживали в странах иноземных. Несколько раз народ, не выдерживая мучений и страданий, выпавших на его долю, восставал с оружием в руках на своих хозяев, однако каждый раз был жестоко бит княжеской дружиной, после чего подати, удерживаемые с него, возрастали многократно.

Так проходили годы в унынии и тоске. Будто солнце навсегда оставило страну руссов. Однажды, не выдержав очередных издевательств над собой, руссы восстали последний раз.

– Свобода или смерть! – кричали они, потрясая топорами и вилами.

Вскоре их окружила и стала крушить княжеская дружина. Шансов победить у руссов не было никаких, ибо дружинников было больше, они были сильнее, гораздо лучше вооружены, а также питались несравнимо вкуснее, чем обычный народ.

Многие руссы, среди которых сражались даже женщины, старики и дети, поняли, что их дело погибло и стали прощаться друг с другом.

И вот, когда строй восставших был уже почти смят, а злой князь руссов начал отмечать свою победу, на горизонте показались красные паруса. Они быстро приближались к берегу и скоро с кораблей на землю стали выпрыгивать добрые молодцы. Под алым стягом они бросились в самую гущу битвы, разя направо и налево княжеских дружинников, которые так испугались внезапно обрушившегося на них войска, что бросились в рассыпную.

Оказалось, на помощь русскому народу привел свою дружину доблестный и справедливый князь Рюрик, которые и ранее был известен своими подвигами в борьбе с угнетателями простых людей.

Прежний князь руссов, опозорившись позорным бегством с поля боя, скрылся в чужеземные страны, прихватив вместе с собой своих друзей-богачей. Рюрик же справедливо поделил землю между крестьянами, разрешил всем беспрошленно охотиться в лесах и наделил беспомощных и старых людей пособиями, после чего царствовал еще пятнадцать лет на радость народу, устанавливая повсюду прекрасные законы, храня в стране мир и благоденствие».

Глава 2. Вещий Олег. Регент при Игоре. Годы правления 879-912

Нестор пишет о завоевании Олегом Смоленска и Киева, а также возмущается крайне жестокими действиями его войск в Византии, которую он заставил платить дань. Тем не менее, осуждая в чем-то Олега, между строками его летописи видно восхищение Нестора перед храбростью и талантами этого героя, который участвуя во многих войнах всегда выходил из них победителем.

Умер же Олег, если верить Нестору, смехотворно из-за собственного мертвого коня.

Однажды волхвы предсказали Олегу, что он примет смерть от собственного коня. Сначала князь от греха подальше приказал убрать от себя любимое животное. Однако годы спустя Олег узнал, что конь его давно уже мертв и ничем теперь ему неопасен. Тогда он, конечно, расслабился и напрасно! Однажды Олег, чтоб окончательно избавиться от ночных кошмаров, решил посетить могилу бывшего коня и даже раскопал ее, вероятно, чтобы убедиться все ли на месте и нет ли тут подвоха (вдруг вместо его коня похоронили чужого или вообще вместо лошади там лежит человек или мышь). Убедившись, что все в порядке, он радостно наступил ногой на череп мертвому животному, и тут же был смертельно укушен змеей, вылезшей из него.

Интересно, что в те далекие времена от укуса змеи, вылезшей из черепа любимого ранее мертвого коня, умирало большое количество людей. Например, точно так же умерли викинг Орвар Одд (древняя исландская сага «Об Одде Стреле») и англичанин, сэр Роберт де Шурланд.

Можно сделать предположение, что такая смерть считалась тогда престижной, и каждый князь или рыцарь, который уставал от жизни, отправлялся в паломничество по могилам своих коней, чтобы не позорно помереть в собственной постели под вой опостылевшей жены, а принять смерть достойно, как мужчина, рядом с верным боевым товарищем.

Так это или не так неизвестно, зато известно, что пишет обо всем этом отец Онуфрий, который категорически расходится с Нестором в оценке обстоятельств смерти князя Олега (надо признать у Нестора она на порядок поэтичнее).

Приводим полную цитату о князе Олеге из Онуфриевского свода:

«Вещий Олег, сей великий язычник, хоть и был храбрым воином, но действовал больше хитростью, чем мечом. Приезжая в какой-нибудь городок, он собирал местных людей, и заводил примерно такой разговор:

– Вы кому дань платите? – спрашивал он.

– Хазарам! – вздыхали собеседники и начинали жаловаться на свою тяжелую жизнь.

– А вы им не платите! – подмигивал Олег.

– Как это не платить? – поражались люди. – Нас наши отцы и деды учили, что надо заплатить дань, налоги и после этого ложиться спать спокойно!

– Ерунду они вам говорили! – гордо понимался Олег. – Видите мое знамя красное? Кто под него встанет, тот никому дань платить не должен!

Люди сначала робко по одному, а затем целыми деревнями и городами переходили под его руку.

– Подымайте смело красное знамя труда, мой народ! – подначивал их Олег. – А если хазары или ваши богатеи, или какая другая сволочь с вас еще что-нибудь потребует, мы их раздавим, как ползучих гадов!

С этими ужасными, богопротивными лозунгами Олег расширил территорию страны в несколько раз, присоединив огромные области на Днепре, Смоленск и Киев, земли северян и древлян.

При взятии Киева им было совершено еще одно тягчайшее преступление против человечества.

Дело было так. Олег, приехав в Киев, представился варяжским купцом,

и вызвал на переговоры с глазу на глаз местного правителя, богобоязненного князя Аскольда. В своей записке Аскольду Олег указал, что привез из-за моря множество ценных подарков, которые якобы хочет поднести граду Киеву, дабы плыть беспрепятственно дальше по торговым делам в Византию. Аскольд, сильно обрадовавшись этому, буквально побежал на встречу без охраны и без всякого сопровождения, дабы принять купеческие подношения без лишних глаз и спрятать их в укромном месте. Однако язычник Олег ничего не подарил доброму князю Аскольду, кроме меча, который он вонзил ему в голову.

– Я нес подарки людям Киева, а не тебе, взяточнику и кровопийце! – объявил Олег и разрубил Аскольда ровно пополам.

Весь день плакали киевские христиане, ибо Аскольд, будучи истинно верующим, слыл другом священников и монахов, как никто другой чтит наши законы и всегда давал деньги на строительство, восстановление и ремонты храмов. Все же слухи о его якобы нетрадиционной половой ориентации и домыслы о любовнике, Дире, которые распространяются и поныне, я с негодованием отвергаю, и даже если есть сему делу доказательства, требую немедленно прекратить марать имя сего богобоязненного князя!

Олег же, сделав столицей Руси Киев и назвав его матерью городов русских, пошел с войском дальше на Византию, о чем мне тяжело говорить, ибо то, что натворил там сей позорнейший из варваров, до сих пор не укладывается в голове.

Однако напрасно сей князь надеялся, что избежит от возмездия церкви. Один добрый и благочестивый монах, занимающийся в свободное от моления время укрощением змей, увидев его как-то на кладбище, ухаживающим за могилой верного коня (ха-ха! Нашел за кем ухаживать!), натравил на него одну из своих гадюк, от яда которой тот и помер, не приходя в сознание, и немедленно был увлечен чертями в ад!».

Совсем по-другому пишет о князе Олеге Масонжид Добрый:

«Князь Олег, духом храбрый и умом богатый, получил от своего соратника и единомышленника Рюрика, много земли на Севере с главными городами: Новгород, Ладога, Псков и Изборск.

Если Рюрик, установив в сих землях, справедливость и покой, довольствовался этим, то Олег пошел дальше своего друга и учителя. С немногими, но отчаянно храбрыми соратниками, он двинулся на юг в город Смоленск.

Местный князь был ужасно несправедливый и злой (как, впрочем, все его соседи). Народ смоленский пребывал в полной нищете и бесправии, не зная пощады от собственной власти. Увидев отряд Олега, который шел на конях под красным знаменем, и уже зная, кто это такие, горожане в восторге бросились к городским воротам и, разогнав стражу, распахнули их. Гнусный князь же их, пытаясь бежать, свалился в реку, где был прибит бревном.

Смоленск первым получил из рук Олега справедливое управление, когда приличную дань могли взять только с богатых, бедные же и средние платили мало или не платили вовсе. Для малых же детей Олег установил невиданные прежде детские карусели.

Олег двинулся дальше вниз по Днепру и везде его радостно встречал народ, который он, в свою очередь, никогда не разочаровывал.

В то время в граде Киеве правил известный взяточник и казнокрад князь Аскольд.

Совершенно обнаглев от собственной безнаказанности, он взял к себе в любовники всем известного своей смазливостью Дира. Князь дарил ему без счета золото и драгоценности, а бесстыдный любовник ходил по Киеву весь ими увешенный.

Эти два сучика настолько увлеклись друг другом, что совершенно не заметили, что ситуация вокруг изменилась и киевляне, поданные их, ненавидя своих правителей, с упоением ожидали прихода Олега.

Когда же тот пришел, то проявил все возможное в таких случаях милосердие и не стал казнить сих гомосексуалистов публично с четвертованием и выкалыванием глаз, как бы сделал любой другой на его месте.

Деликатно оставшись наедине с Аскольдом он одним взмахом меча разрубил его пополам и сразу за тем, немного волнуясь за душевные муки его любовника, отрубил Диру голову.

Золото и драгоценности, найденные при покойных, он не взял себе, а благородно раздал бедным.

Совершив это и еще множество других превосходных деяний, Олег отправился в Византию, ибо жители сей державы, по ошибке считая себя римлянами, смотрели на всех свысока, в том числе презирали русских и все народы Руси. Погрязая в роскоши, неге и половых извращениях, византийцы являлись плохим примером для чистых душою жителей Руси.

Олег, не желая терпеть этого, приплыл с двумя тысячами кораблей к Царьграду и, не видя возможности, штурмовать город с моря, поставил свои суда на колеса, распустил паруса по ветру и двинулся к стенам столицы римского мира под своим красным стягом.

Страшно перепугавшись, недостойные потомки славных римлян, вынуждены были пойти на все условия. Они клятвенно и униженно обещались вести себя хорошо: никогда не нападать на Русь, платить дань русскому князю (до этого они никому еще дань не платили), соблюдать нормы морали и нравственности, и прекратить задирать нос.

Проучив византийцев, Олег вывел Россию в первые державы мира, установив в подвластных ему землях прочный мир и справедливый порядок.

При Олеге русский мир достигает вершины своего развития.

Ни до, ни после него Русь не ведала такого расцвета!».

Глава 3. Игорь. Несчастный князь. Годы правления 912-945.

Нестор немного сообщает нам про Игоря.

Известно, что Игорь был сыном великого Рюрика и мужем святой Ольги.

Однако отца своего он не знал, так тот умер почти сразу после рождения сына.

Жену свою он, естественно, знал, но, видимо, не очень хорошо (о чем пойдет речь ниже).

Из военных дел Игоря Нестор-летописец отмечает два похода на Византию.

Первый в 941 году закончился крахом, когда русские корабли пожгли «греческим огнем» (ныне неизвестный состав смеси нефти с какими-то добавками).

В 944 году Игорь попытался повторить попытку, но даже не дошел до Византии.

Более ничего интересного или заслуживающего внимания он в своей жизни не совершил.

Если верить Нестору, умер князь Игорь при очень странных обстоятельствах. Собрав дань с племени древлян, он отпустил дружину и с полпути вернулся назад якобы для того, чтобы еще раз попробовать получить дань.

Древляне, увидев перед собой человека, который только что обобрал их, да еще без охраны, сначала не поверили глазам своим, а потом цинично убили его.

Как говорится, нелепая жизнь и еще более нелепая смерть.

Отец Онуфрий дает намного больше информации:

«Рюрик, родив сына, поначалу было обрадовался наследнику, однако, глядя на его хилое тельце и болезненный вид, сильно огорчился и умер.

В детстве Игорь рос слабым едва живым ребенком. Примечательно, что и в пять, и в шесть лет его все еще носили на руках, как маленького, давали ему соски, погремушки, а на ночь долго укачивали в колыбели.

В 882 году регент государства, князь Олег, которого ныне поджаривают черти в аду, принес пятилетнего князя Игоря на переговоры к прекрасному князю, Аскольду. Нисколько не стесняясь присутствием маленького ребенка, Олег растерзал Аскольда прямо на глазах малыша, чем нанес тому глубочайшую психическую травму.

После этого случая слабый здоровьем Игорь окончательно повредился в рассудке.

Об этом в частности свидетельствует тот факт, что Игорь так и не принял христианства и, несмотря на гораздо менее активную жизненную позицию, чем у его воспитателя Олега, отправился следом за ним в ад (я их так и вижу вместе, поджаривающихся с дикими воплями на соседних сковородках).

Из-за слабости разума Игорь так и не смог понять элементарных вещей.

Мне до сих пор непонятно, почему ему не пришло в голову, что если бы он был христианином, то либо очень скоро излечился от своих умственных и физических недугов, либо умер, оставив по себе добрую память и своевременно оказавшись на небесах. Язычником же он долго не мог найти утешения в хворости своей и, хотя к десяти годам все-таки поправился, однако лучше бы не делал этого, ибо гораздо приятнее умереть христианином, чем жить язычником.

Второе, что мне совершенно непонятно, это безумная попытка сего глупого князя овладеть твердыней православного мира, жемчужиной Византии, прекрасным Константинополем, который русские называют Царьград.

Совершенно сойдя с ума, ощерившись, как дикий волк, Игорь собрал войско, и неизвестно зачем пошел против достойнейших людей мира, христиан Византии. Однако доблестные защитники Константинополя, сей твердыне христианской веры, покарали огнем его войско

и глупый русский князь вынужден был бежать, сверкая пятками, после чего вскоре с позором умер.

Дополнительно сообщаю, что жена его, Ольга, прекрасная женщина и истинно верующая христианка, изменила ему с князем Малом, что было одним из наказаний посланным Господом сему недостойному князю на Земле. Что касается до наказаний под Землей, то убежден, в этом случае Господь не обойдется одним лишь медленным поджариванием на сковороде, а придумает что-нибудь поинтересней и посущественней».

Масонжид Добрый несколько по-иному смотрит на Игоря:

«После смерти Рюрика и Олега Игорю досталась великая страна, которую он чуть было не профукал.

С детства Игорь был окружен сильными и храбрыми воинами, которые входили в дружину Олега. Будучи от природы болезненным, Игорь, конечно, завидовал им и сам в душе мечтал стать героем.

После смерти Олега, когда Игорю было уже больше тридцати лет, он, наконец, занял место великого князя, которое принадлежало ему по праву рождения, но отнюдь не по скромным способностям его.

По – совести, лучше бы он этого не делал, ибо только опозорился сам да опозорил Русь.

Сидя на мягких подушках в своем тереме в граде Киеве, Игорь любил рассуждать перед своими царедворцами:

– Вот все говорят, что Вещий Олег – великий полководец. А того понять не могут, что я ничем не хуже его, а, может, во сто крат лучше! Он, видите ли, прибил щит к воротам Царьграда, а я могу прибить хоть двести, хоть триста щитов! Дайте мне только молоток, гвозди и обеспечьте безопасность при проведении строительных работ!

– Правильно говоришь, батюшка князь! – согласно кивали головами придворные.

– Вот когда-нибудь соберусь, и обязательно пойдем на Царьград! Тогда уж все глупые почитатели этого Олега в один миг заткнутся!

В конце концов, Игорь таки направился воевать в Византию. Он собрал со всей Руси великое множество кораблей и со всей этой армадой решил штурмовать Царьград с моря.

Истинной же целью сего военного похода было страстное желание Игоря утереть нос покойному Олегу, счастью которого в военном деле он дико завидовал.

Однако недаром говорят, что то, что по плечу орлу, невозможно синице!

– Во всем виноват Олег! – объяснил Игорь свою неудачу, когда с остатками войска вернулся в Киев. – И вы все напрасно усмехаетесь! Если бы Олег (будь он трижды неладен) в свое время не прибил щит к воротам Царьграда, римляне так бы и считали нас слабаками, и я, появившись внезапно перед Царьградом, вполне мог спокойно прибить щит к его воротам!

Однако сии слова не утешили никого.

Совершив два похода на Царьград, Игорь, не добился ничего, кроме гибели множества дружинников.

Более того, при нем в пределах Руси появились дикие печенеги, которые стали нападать на безоружных русских, и никто не смог найти на них управы.

Что говорить, если даже за собственной женой Игорь не смог уследить, ибо многие знали о ее связи с князем Малом.

Примечательно, что после смерти князя Игоря Рюриковичи надолго перестали называть этим именем княжеских младенцев, считая, что оно приносит несчастья».

Об обстоятельствах смерти Игоря поговорим в следующей главе.

Глава 4. Ольга (Регент при малолетнем Святославе). Годы правления 945-960.

Как пишет Нестор, Ольга вышла за Игоря еще в малолетстве (10-12 лет).

Онуфрий добавляет, что «в первые годы замужества молодая супруга часто играла в куклы на коленях у своего мужа. Игорь очень любил возиться с этим ребенком и почти каждую ночь, укладывая жену в постель, рассказывал ей сказки и былины».

Нестор, равно как и Онуфрий сообщают, что на этом браке настоял Олег, которому Ольга приходилась родственницей.

Несмотря на то, что Ольга была обязана замужеством Олегу, она, в отличие от своего мужа, терпеть не могла его диктата.

Как пишет Масонжид Добрый:

«Всевластие Олега и его пренебрежительное отношение к Игорю страшно бесили маленькую жену киевского князя. Придворные не раз слышали, как эта дерзкая девочка, кричала на своего взрослого супруга, требуя прогнать Олега, однако тот не осмеливался сделать этого.

Однако после смерти Олега, когда власть, казалось, целиком перешла в руки Игоря, Ольга продолжала докучать ему советами, считая, что он правит не так.

– Ты у меня не муж, а сплошное недоразумение! – объявила она как-то на совете дружины. – Все ты делаешь через одно место! Давай лучше передашь трон мне!

Игорь, рассердившись, что с ним бывало нечасто, выставил ее за дверь, однако жена не успокоилась на этом».

Передадим слово отцу Онуфрию:

«Однажды, когда Игорь находился в военном походе, Ольга, в душе презиравшая его, решила на прелюбодеяние, для чего избрала в партнеры древлянского князя Мала, который часто бывал по торговым и ратным делам в Киеве.

Как-то Мал, еще не подозревая, что стал избранником сей коварной женщины, зашел в лавку одного киевского купца за каким-то товаром. Там его уже поджидала Ольга, которая соблазнила его.

После сего случая Мал и Ольга еще много раз встречались и, наконец, стали подумывать о том, как избавиться от Игоря, который мешал их похотливой страсти. Сам же Игорь, узнав от шпионов об изменах его греховной супруги, не раз пытался увещевать ее.

– Мне опять сегодня доложили, что ты бегаешь, как последняя шлюха, к негодяю Малу! – негодовал он. – Учти, я в страшном гневе, и дальше так продолжаться не может!

Однако Ольга, несмотря на многочисленные жалобы супруга, продолжала встречаться с Малом, ибо была в те годы бесстыдной язычницей, а кроме того кое-что замышляла (о чем речь пойдет впереди).

Однажды Игорь по служебным делам поехал собирать дань в землю древлянскую, где княжил любовник его жены.

Мал, как и положено, передал сполна все налоги и сборы, но при этом так скабрёзно улыбнулся, что Игорю стало не по себе. Даже уехав из древлянской земли, он все продолжал видеть перед собой наглую, похотливую улыбку Мала.

Наконец, не выдержав душевных мук, Игорь, сказав дружине своей, что хочет добрать дань с древлян, повернул коня назад и помчался к Малу, дабы набить ему морду. Киевская дружина, зная о рогатости своего князя и понимая всю щекотливость ситуации, сделала вид, что поверила ему и продолжила путь без него.

Прискакав в землю древлян, Игорь устроил скандал Малу.

– Ты, мерзавец Мал, искуситель моей жены! – начал орать он, едва сойдя с коня.

– Ничего не понимаю! – пожимал плечами Мал. – Я с Вашей супругой, извиняюсь, едва не знаком.

– Врешь, негодяй! – заорал изо всех сил Игорь и разбил один из самых дорогих горшков Мала.

Однако сей гнусный любовник даже после гибели горшка своего

не раскаялся, а наоборот обозлился. Вероятно, он и раньше, возлегая на Ольгином ложе, мечтал занять его окончательно и стать князем Киева, тут же ему представился удобный случай. Игоря схватили, скрутили и, немного поиздевавшись, привязали к двум деревьям, которые будучи срублены коварными древлянами разорвали киевского князя напополам.

Мал, став от этого счастливым, тут же направил к Ольге послов дабы жениться на ней.

Однако, Ольга, как оказалось, вела свою игру, отнюдь не желая выходить замуж. Посланные Малом послы куда-то бесследно исчезли. Ровно также исчезла и следующая делегация (позднее выяснилось, что их живыми закопали в землю).

Наконец, Ольга сама явилась в землю древлянскую и пожелала пировать с Маловой дружиной.

Мал, возмечтав, что на этом пиршестве будет объявлен их с Ольгой союз

(в чем она не преминула заверить его), был так счастлив, что не принял за столом обычных мер предосторожности. Воспользовавшись этим, коварная Ольга отравила их всех.

– Этот дурачок, Мал, думал, что я люблю его, а он мне просто был нужен, чтоб избавиться от моего мужа, придурка Игоря! – смеялась она на могиле мужа и любовника (их похоронили вместе). – Отныне я сама буду правительницей Киева и могу выбирать мужчин себе по вкусу!».

Об Ольге известно то, что она стала первым правителем Руси, принявшим крещение.

Нестор сообщает об этом забавную историю.

Будто бы явившись в Константинополь для дипломатических переговоров (955 или 957 г.), она стала объектом сексуального домогательства местного императора. Бегая от него по всему дворцу, прячась под лестницами, она уже не знала, куда деваться от этого горячего мужчины, и, в конце концов, решила пойти на хитрость.

– Я хочу креститься! – однажды объявила Ольга порядком надоевшему ухажору. – Стань, император, моим крестным отцом!

Византийский император, думая, что, оказав эту услугу, он расположит к себе русскую княгиню и тем быстрее окажется у нее в постели, с радостью согласился.

Однако после обряда Ольга за свойственной ей коварством объявила, что теперь она не может с ним сойтись, ибо отныне является его дочерью.

Поняв, как его обманули, император долго не мог прийти в себя и стоял с открытым ртом не менее часа.

История, конечно, хорошая, но, как справедливо пишет Н.М. Карамзин, во время посещения Константинополя Ольге было уже не менее шестидесяти лет и вряд ли можно поверить, что довольно молодой император мог плениться ею.

Гораздо правдивей в этом отношении выглядит летопись отца Онуфрия, который пишет об этих событиях совершенно по-другому:

«Убив мешавших ей Игоря и Мала, Ольга завела себе в ответ целый гарем любовников. Если до нее русские женщины смиренно сидели в тереме, высматривая из него своих мужей, то Ольга наоборот посадила под замок в свой дом множество мужиков, которые просиживали там сутки напролет, томительно ожидая, когда она, устав от государственных дел, заглянет к ним и принесет подарки.

Долгие годы Ольга жила счастливой, полной мужчин жизнью, не замечая, как с годами красота оставляет ее, и, что ей по совести давно пора нянчить внуков,

а не услаждать себя на любовном ложе.

Тем не менее, будучи уже старой, давно увядшей женщиной Ольга все еще считала себя первой красавицей, ибо в сем уверяли ее многочисленные любовники.

Сии изнеженные в постели мужчины, привыкнув к ласке, ничего другого делать не умели, кроме как ублажать Ольгину киску. Посему они очень боялись, что их благодетельница однажды прозреет и выгонит их поганой метлой вон из терема.

Как-то раз, приехав с дипломатическими переговорами в Константинополь, Ольга, будучи уверена в неотразимости красоты своей, решила искутить Римского императора Константина Багрянородного.

Нарядившись в свои самые красивые платья, в кружева да бархат, украсившись в жемчуга, рубины да изумруды, она стала вертеть перед ним задницей, почти как неприличная женщина.

Константин, немало изумленный фокусами сей старухи, решил, что она тронулась умом, однако не желая обидеть государыню соседней державы, пошел на хитрость, уверив ее, что якобы препятствием к их отношениям является разность религий.

– Я сражен вашими чарами! – встав перед ней на одно колено, и едва сдерживая себя, чтоб не засмеяться, уверял сей мудрый государь. – Но увь! Я – христианин, а ты, моя богиня, хоть и прекрасна, но – язычница. Господь бог может негативно расценить нашу с тобой связь, что скажется на моем реноме при переходе в иной мир!

Ольга была так увлечена Константином, что, поверив ему, тут же изъявила желание креститься. Однако многомудрый император, сам предложив себя в крестные отцы, после совершения обряда отказался от любовной связи под тем предлогом, что христианским законом отцу запрещено спать с дочерью.

Поняв, что ее надули, Ольга пришла в неопишемую ярость и тут же уплыла в Киев.

Впрочем, все происшедшее с сей княгиней в Константинополе, в конечном счете пошло ей на пользу.

Во-первых, поняв, как ее обманывают мужчины, она по прибытии в Киев разогнала своих любовников, отняв у них в наказание все, что подарила им ранее. Киевляне, в основном со злорадством, а кое-кто и с искренним сочувствием, смотрели на этих мускулистых хорошо сложенных мужчин, проживших многие лета в тереме Ольги, сладко евших, много спавших, которые теперь по воле рока вынуждены были скитаться почти без одежд и без всяких надежд на прежнюю праздную и сытую жизнь. Многие из них бежали от своего позора в дикие леса и сгнули там, другие же, позабыв собственную гордость и честь, пошли предлагать себя богатым вдовам, у которых, впрочем, имели потрясающий успех.

Во-вторых, и главных, Ольга, став христианкой уже в преклонном возрасте, и, поняв, наконец, что смерть не за горами, активно занялась постройкой храмов и благотворительностью, дабы успеть замолить прежние грехи свои.

Как я слышал потом от многих святых старцев, милостивый Господь при рассмотрении ее дела на небесах вошел в положение сей доброй женщины,

и полностью оправдал ее по всем пунктам обвинения.

Таким образом, Ольга стала первой из княжеского рода, которая после смерти направилась в рай небесный, ибо умершие до нее князья были хоть и умны,

и отважны, но пребывали на земле в темноте язычества, и, умерев, провалились в гиену огненную».

Глава 5. Святослав. Великий воин. Годы правления 960-972

Нестор-летописец пишет, что Святослав был сыном Игоря и Ольги. После достижения взрослого возраста он восходит на киевский престол, однако почти не появляется в столице, все время проводя в военных походах, коих он совершил десятки.

Если верить Нестору, Святослав всегда предупреждал своих противников словами «Иду на Вы». Вероятно, после такого предупреждения, зная о характере князя, одна часть его врагов в панике разбегалась, а другая, не имея сил бежать, ожидала его, парализованная страхом.

Наиболее значительные походы Святослав совершил на Хазарский каганат, который был им разгромлен (965-969) и на Болгарское царство (968-971), в котором князь потерпел поражение.

Возвращаясь из болгарского похода, Святослав попал в засаду к печенегам, которые убили его (972 год).

Отец Онуфрий достаточно подробно пишет о Святославе, хотя уделяет больше внимания не его государственной или военной деятельности, а отношениям с матерью:

«Святая Ольга, приняв православие и ощутив на себе всю благодать божью, которая доступна только истинно верующим христианам, хотела, естественно, того же для сына своего, великого князя Святослава.

Между тем, сей князь вырос в темноте язычества и совсем не прислушивался к голосу матери своей, ибо не привык к ее обществу. Надо с прискорбием признать, что во времена его детства и юности она, сильно увлеченная мужчинами, почти не видела сына. Святослав с малых лет находился в обществе дружинников, любил военную удаль и сам жил не как вельможа, а как простой солдат, спал на земле, ел, что придется, и одевался неприсмотренно.

Ольга, вернувшись из Константинополя и разогнав своих любовников, обратила, наконец, внимание на сына и пришла в ужас, как от его образа жизни, так и от склада ума и характера. Не на шутку испугавшись за его душу, которая, по ее мнению, прямым путем шла в ад, а также опасаясь и за собственную судьбу после смерти, ибо Господь запросто может покарать мать за плохое воспитание сына, Ольга бросилась исправлять положение.

Не раз и не два, а каждый день и даже по несколько раз в день она заводила с Святославом душевспасительные беседы такого примерно свойства.

– У всех дети, как дети, только у тебя все не как у людей! Что ж ты так мать позоришь, нехристь? До коли эти издевательства еще будут продолжаться?!

Я тебя спрашиваю, негодный сын! – со всей возможной в такой ситуации вежливостью и деликатностью начинала Ольга.

– А в чем собственно дело, мамуля? – притворяясь, что не понимает, как мать страдает от его безверия, отвечал Святослав.

– В чем дело? А ты не знаешь? У меня уже язык отсох говорить тебе прописные истины, но если ты мечтаешь свести родную мать в могилу, что ж, изволь, повторю еще раз! Начну с внешнего вида! Ходишь ты в чем попало, как будто не князь, а нищий бродяга. И что за мода у тебя на голове? Лысая башка, а посередине торчит клок волос! Ты у кого этому научился? У дикобразов или у макаков? Мне же перед людьми за тебя стыдно! Позавчера встретила батюшку Агафангела (хороший такой батюшка), так он мне так прямо и сказал: «Видал твоего сынишку. Что у него за прическа? Смотри, матушка, неровен час, начнет у цыган наркоту покупать!».

– Мама, вы прекрасно знаете, что я не наркоман! – упрямо возразил Святослав.

– Не хама матери! – попыталась осадить его сия добрая женщина. – Теперь возьмем твой образ жизни! Все эти воинские упражнения, тренировки с оружием, когда вы друг на друга бросаетесь, как сумасшедшие! Того и гляди сами себя покалечите! Сколько раз я тебе говорила, хватит мечом махать, не твое это дело! Пусть этим дружинники занимаются! А ты лучше сходи в церковь и помолись там за прощение грехов, коих у тебя, учитывая внешний вид и оскорбительное поведение с матерью, набралось уж немало!

– Увы и ах, мамуля! Мне скучно в церкви. Я тоже люблю послушать музыку, но зачем петь так заунывно, да еще на непонятном церковном языке? И почему там вечно пахнет ладаном? Это что токсикомания?

– Безумец, окстись! Ты что вздумал хулу на бога возводить? – ужасалась Ольга. – Да пойми, наконец, ненормальный сын, что вся цель нашей земной жизни – это попадание в рай. Посмотри на мать! Я плачу огромные деньги на строительство храмов, чтобы после смерти блаженствовать на небесах!

– Я, мама, верую в Перуна и в славу русского оружия, как верили отец и дед мои! Живу же я для того, чтобы сделать мой народ счастливым, а вовсе не затем, чтоб попасть в рай. И сражаться я не брошу, ибо мое княжеское призвание защищать наш русский народ от всех врагов!

– Вот, нехристь! – в отчаянье вздыхала Ольга. – Куда ты катишься? Неужели ты не боишься, что тебя за твои слова в аду черти поджарят? Ты посмотри на меня, пока не поздно! Раньше я тоже, бывало, занималась блудом и, чего греха таить, была в шаге от попадания в ад! А сейчас я полностью отмолила свои грехи и скоро окажусь в раю, где поют птицы и в альковах возлегают множество красивых мужчин!

– И что мне за дело до мужчин? Я не пидор, мама! – нехорошо сострил сей кандидат на поджаривание в аду.

– А кто ты тогда есть, если мать не слушаешься?

– Ох, мама! – погрозил ей пальчиком будущий житель ада.

– Ты мне пальцы не растопырявай! А то я тебе их так растопырю, что без пальцев останешься! Непутевый сын! Ты хоть в курсе, на кого свой хвост задрал? Я без пяти минут святая женщина! Че вылупился? Не далее, как вчера, отец Агафангел по секрету шепнул, что в случае перечисления еще одного крупного транша на строительство храма, меня причислят к лику святых! А святые, да будет тебе известно, там на небесах так живут, что нам здесь и не снилось!

– Поздравляю, мамуля! Очень рад за вас!

– Мать твоя не дура. Она и себе в раю место застолбила и тебя, дурака безмозглого, туда устроит, как бы ты не брыкался!

– Может, я как-нибудь сам разберусь? – дерзко возражал сей недостойный сын. – У вас свои понятия о потустороннем мире, у меня свои!

– Какие у тебя, малолетки, коему и тридцати лет еще не исполнилось, могут быть понятия? Тебе надо слушаться мать, а не выпендриваться!

– Я, мама, русский князь и годов мне уже довольно, чтоб за твою юбку держаться!

– Еще раз говорю: не дерзи, неблагодарный сын! – начинала кричать Ольга, ибо он совершенно довел ее. – Не будь я милосердной и богобоязненной христианкой, давно бы тебе пальцы переломала! Ведь что паршивец удумал: мать, без пяти минут святую женщину, послал и живет себе, как хочет! А самому еще даже тридцати годков не исполнилось! Был бы жив твой отец, царствие ему небесное, уж он не потерпел, как ты надо мной издеваешься! Вот он никогда меня в обиду не давал и тебя бы, придурка, с гавном съел и не поперхнулся!

– Я не вкусный! – продолжил издеваться над матерью бессовестный сын.

– Заткнись, гад ползучий! Не перечь мне! Не доводи до греха! Руки так и чешутся тебя избить!».

Несмотря на то, что святая Ольга, не жалея ни сил, ни нервов своих, проводила такие прекрасные душевспасительные беседы с сыном многие сотни и даже тысячи раз, Святослав оставался глух к ее добрым поучениям и наоборот, едва только завидев вдали мать, тут же пытался улизнуть.

Дело дошло до того, что эта святая женщина, дабы достучаться до жестокосердного сына, вынуждена была искать его на пиру, среди друзей-бражников, застукивать его в постели в обнимку с женой, останавливать на скаку лошадь, на которой сей невоспитанный сын пытался удрать на нее, и даже являться в тренировочные лагеря, где Святослав упражнялся в военном деле, и там, рискуя самой пасть жертвой случайного удара чьего-то меча, бегать за сыном и прямо посреди сражений пытаться его образумить.

Увы! Ничто не помогло сему закоренелому язычнику! Материнский подвиг святой Ольги привел совершенно к другим результатам!

Однажды Святослав, не желая больше слушать мать, собрал дружину и двинулся в поход на хазар.

– Вот так рожаете их, растишь, ночей не спишь, а они прыг на коня и ищи, мама, ветра в поле! – жаловалась Ольга отцу Агафангелу.

Впрочем, что не делает Господь, все к лучшему.

Святослав, сбежав от матери, был в такой ярости от ее речей, что, как вихрь налетел на Хазарский каганат, который до этого многие десятки лет собирал дань с русских земель и считался могущественнейшей империей мира. Не выражая никакого почтения к древности и величию сей страны, Святослав разметал вражеские войска, захватил все крепости и полностью сокрушил сие злое государство.

Далее, не желая возвращаться в Киев, Святослав отправился походом в Болгарское царство, которое в те времена находилось под покровительством Святой Византии.

Болгарский народ, не желая жить в дружбе с сей благостной империей, давно уже скрытно мечтал освободиться от ига римлян и тайно посылал русскому князю письма, умоляя освободить их и присоединить к Руси.

Польстившись на льстивые призывы болгар, ощерившись, как материй волк, или, как его отец, Игорь, в походе 941 года, Святослав, желая в гордости своей присоединить сии благодатные земли с теплым климатом к Руси, набросился яки лютей зверь на христианское войско Византии.

– Так называемые цивилизованные народы живут в теплом климате и собирают прекрасные урожаи, а мы, русские, должны томиться в снегу да холоде.

Я желаю, чтобы мой народ жил не хуже других! Не посрамим славу отцов наших! Отныне да будет Болгария частью Руси! – объявил сей возгордившийся своими победами князь.

Сей подлец, не слушавшийся матери своей, не учел, что Господь бог не оставляет милостью тех, кто верит в него, и наоборот жестоко наказывает тех, кто живет в безверии (особенно, если они плюют на добрых матерей своих).

С божьей помощью доблестным рыцарям Византии удалось окружить Святослава и его воинов в крепости Доростол на Дунае (971 год).

Вот когда сей непочтительный сын вспомнил о добрых советах матушки, да было поздно!

Наверняка его ожидало скорое знакомство со всеми кругами ада, но, увы, сам Господь бог иногда бывает бессилен перед мощью русской армии.

В последующих штурмах крепости выяснилось, что русские сражаются с отчаянной храбростью и победить их невозможно. Разуверившись одолеть русских силой, римляне предложили им свободный проход из крепости к себе в Киев.

Выслушав сие предложение, Святослав только презрительно улыбнулся, видимо, предпочитая смерть, чем возвращение к благочестивой матушке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.